
Курды: вектор российского влияния на Ближнем Востоке?

*Игорь Деланоэ
Июнь 2015*

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Текст подготовлен в сотрудничестве с Программой Турция.

Центр Россия/ННГ

ISBN: 978-2-36567-409-6

© All rights reserved, Ifri, 2015

Ifri
27, rue de la Procession
75740 Paris Cedex 15 – FRANCE
Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00
Fax : +33 (0)1 40 61 60 60
Email : accueil@ifri.org

Ifri-Bruxelles
Rue Marie-Thérèse, 21
1000 – Bruxelles – BELGIQUE
Tél. : +32 (0)2 238 51 10
Fax : +32 (0)2 238 51 15
Email : bruxelles@ifri.org

Website : ifri.org

«Russie.Nei.Visions» – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана).

Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам. Статьи отвечают стандартам качества ИФРИ в области редактирования и анонимной экспертной оценки.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org

Последние публикации

- Кастуева-Жан Т., *Внутренняя эволюция России и ее влияние на внешнюю политику*, «Russie.Nei.Visions», №84, апрель 2015.
- Багно-Молдавски О., *Еврейская диаспора и российско-украинский кризис*, «Russie.Nei.Visions», №83, март 2015.
- Ло Б., *Российская политика в Центральной Азии*, «Russie.Nei.Visions», №82, январь 2015.

Об авторе

Игорь Деланоз – доктор исторических наук, специалист по современной истории в университете Ницца-София Антиполис. С сентября 2014 года преподаёт во Французском университетском колледже Санкт-Петербурга. После защиты в конце 2012 года диссертации на тему российского военно-морского присутствия в Средиземном море, он прошёл постдокторантуру в Правительственной школе Дж. Кеннеди (Программа национальной безопасности) и в Институте украинских исследований Гарвардского университета, где он занимался изучением проблем безопасности в черноморском регионе. Его исследовательские интересы касаются вопросов безопасности и обороны России, российского присутствия в средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке, а также Военно-морского флота России. Он является ассоциированным исследователем в Институте украинских исследований (Гарвардский университет) и в Центре международных и европейских исследований в университете Кадыр Хаз в Стамбуле. Кроме того, он ведёт блог на сайте Российского совета по международным делам.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
Долгая история отношений между Москвой и курдами	7
Советский период.....	7
Существует ли единство Курдистана?.....	8
К возрождению российско-курдских отношений.....	10
Курды как вектор российского влияния на Ближнем Востоке13	
Россия и ближневосточные меньшинства	13
Борьба против Исламского государства	14
Перспективы энергетического сотрудничества	15
АМБИВАЛЕНТНОСТЬ РОССИЙСКО-КУРДСКИХ ОТНОШЕНИЙ	17
Территориальная целостность ближневосточных государств: неприкасаемая тема для Москвы.....	17
Турецкий фактор в российско-курдских отношениях.....	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	20

Краткое содержание

На пятом году сирийского кризиса, начиная с лета 2014 года, развитие ситуации в сфере безопасности в Сирии и Ираке демонстрирует растущую роль курдов как военной силы, противостоящей Исламскому государству (ИГ). Вписываясь в общий контекст наблюдающегося с конца 2000-х годов восстановления российского влияния в ближневосточном регионе, развитие российско-курдских отношений с начала 2010-х годов вышло на новый этап. Стороны имеют ряд общих интересов, на сегодняшний день связанных в основном с борьбой против ИГ и сотрудничеством в энергетической сфере. Однако российско-курдские отношения не лишены противоречий, присущих применяемой Москвой дипломатии «с изменяемой геометрией»: Кремль является одним из редких участников стратегических процессов на Ближнем Востоке, способных вести диалог одновременно со всеми государствами региона. При этом, проблема курдского сепаратизма беспокоит многих стратегических партнёров Москвы в регионе, а именно Турцию, Сирию и Иран. До настоящего времени умелая дипломатия Кремля позволяла ему укреплять связи с курдами без ущерба для отношений с соседними государствами.

Введение

На пятом году сирийского кризиса, начиная с лета 2014 года, развитие ситуации в сфере безопасности в Сирии и Ираке демонстрирует растущую роль курдов как военной силы, противостоящей Исламскому государству (ИГ). Стоит отметить, что курдский народ – важный региональный актор как на межгосударственном, так и на внутригосударственном уровнях –, не был упомянут в соглашениях Сайкса-Пико, подписанных в 1916 году Францией и Великобританией¹. В ходе визита в Москву в феврале 2013 года, Масуд Барзани, президент иракского Курдистана, напомнил, что курдский народ насчитывает около 45 миллионов человек и представляет «крупнейшую разделённую нацию»². Спустя 60 лет после посещения СССР его отцом, Мустафой Барзани, исторический визит лидера иракских курдов в российскую столицу продемонстрировал общее стремление Эрбиля и Москвы к развитию отношений и укрепил российско-курдские связи, зародившиеся в середине прошлого века³.

Вписываясь в общий контекст наблюдающегося с конца 2000-х годов восстановления российского влияния на ближневосточной арене, развитие российско-курдских отношений с начала 2010-х гг. вышло на новый этап. Стороны имеют ряд общих интересов, на сегодняшний день связанных в основном с борьбой против ИГ и сотрудничеством в энергетической сфере. Кремль также заинтересован в том, чтобы упрочить и расширить связи с той силой, которая призвана сыграть незаменимую роль в геополитическом переустройстве

Переведено с французского Натальей Киселевой-Туде.

¹ Соглашение Сайкса-Пико было подписано 16 мая 1916 г. Великобританией и Францией, с согласия России и Италии. Оно предусматривало создание границ и раздел оттоманских владений на Ближнем Востоке между Францией и Великобританией, подчинивших вновь образованные государства своему непосредственному влиянию (Ливан, подмандатная Палестина, Сирия, Иордания, Кувейт и Ирак).

² *Naumkin V. Russia's Kurdish Dilemma // Al Monitor. 26 января 2014.*

³ В июне 1947 года, лидер курдов Мустафа Барзани нашёл убежище в СССР после побега из северного Ирана, где, на короткий период, было создано курдское государство (см. ниже). В курдском дискурсе он и его соратники представлены перед Спасской башней Кремля, стучащими в двери с возгласами: «Это курдский народ стучит в дверь». *Bhadrakumar M. K. Russia Renews Kurdish Bonds // Asia Times. 25 февраля 2013.*

Ближнего Востока после периода «арабской весны». Однако российско-курдские отношения не лишены противоречий, присущих московской дипломатии «с изменяемой геометрией»: Кремль является одним из редких участников стратегических процессов на Ближнем Востоке, кто способен вести диалог со всеми государствами региона⁴. При этом, проблема курдского сепаратизма беспокоит многих стратегических партнёров Москвы в регионе, а именно Турцию, Сирию и Иран⁵.

Отсюда возникает ряд вопросов. Как развивать связи с курдами, не подвергая риску отношения с Турцией? Как в среднесрочной перспективе сохранить главную линию Москвы, отстаивающую территориальную целостность Ирака и Сирии, если курдские бойцы с каждым днём всё больше превращаются в главную силу сопротивления ИГ на сирийском и иракском фронтах? До настоящего времени умелая дипломатия Кремля позволяла ему укреплять связи с курдами без ущерба для отношений с соседними государствами, обеспокоенными курдским вопросом, такими как Турция, Сирия, Ирак и Иран.

⁴ Марк Кац называет российскую политику на Ближнем Востоке «искусством дружить со всеми». См. *Кац М.* Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми // *Russie.Nei.Visions.* №49. Апрель 2010.

⁵ См. *Bozarslan H.* *Conflit kurde : le brasier oublié du Moyen-Orient* [Курдский конфликт: забытый пожар Ближнего Востока]. Paris: Autrement. 2009, цит. в *Schmid D.* *Introduction : le moment kurde* [Введение: курдский момент] // *Politique étrangère.* №2, 2014. С. 10.

Долгая история отношений между Москвой и курдами

Советский период

В 1921 году Советский Союз признал курдскую национальность, а в 1923 году в Азербайджанской ССР, на границе с Армянской ССР, был создан Курдистанский уезд со столицей в городе Лачин, находящимся сегодня в Нагорном Карабахе. Вскоре этот советский курдский район, известный как «Красный Курдистан», становится колыбелью национально-освободительного движения курдов в Ираке (в то время под британским мандатом), в Сирии (под французским мандатом), в Турции и Иране. По данным переписи населения 1926 года, советские курды составляли около 70 тыс. человек, из которых 67 тыс. проживало на Кавказе и немногим менее 3 тыс. в Центральной Азии⁶. По оценкам из других источников, число курдов составляло 160 тыс. человек, однако, в обоих случаях, советские курды были малочисленны в сравнении с ближневосточными курдскими сообществами, насчитывавшими несколько миллионов человек⁷. Если в двадцатые годы прошлого столетия советские курды пользовались широкой культурной и языковой автономией, то в тридцатые они подверглись политике советизации, заключавшейся, среди прочего, в руссификации фамилий. За исключением курдов йезиди, проживавших на Кавказе, а также тех, кто обосновался в Туркменистане, большинство советских курдов было депортировано в Центральную Азию, в основном в Казахстан, Узбекистан и Киргизию⁸.

После окончания Второй мировой войны, Москва содействовала созданию автономной Мехабадской курдской республики, провозглашённой в иранском Курдистане 22 января 1946 года. Потерпев поражение от иранской армии, курдские бойцы, под предводительством Мустафы Барзани – отца Масуда Барзани, в июне 1947 года получили убежище в СССР, где они

⁶ Иванов С. Судьба советских курдов // Восток. № 6. 2014.

⁷ Bennigsen A. Les Kurdes et la kurdologie en Union soviétique [Курды и курдология в Советском Союзе] // Cahiers du monde russe et soviétique. Т. 1. № 3. Апрель-июнь 1960. С. 514.

⁸ Иванов С. Op. cit. [6].

провели 12 лет в изгнании. Курды принимали участие в политической жизни СССР: в январе 1959 года среди 459 депутатов XX съезда Коммунистической партии Армении значились три представителя курдов⁹. В 1958 году Мустафа Барзани и его соратники покинули СССР, а в 1960-е годы они включились в борьбу за создание Курдистана в Ираке. Москва, в лице Евгения Примакова, в то время молодого корреспондента газеты «Правды» на Ближнем Востоке, способствовала заключению мирного соглашения между курдами и Багдадом, подписанного 11 марта 1970 года и предусматривающего автономию иракских курдов с признанием их этнической идентичности¹⁰. С тех пор, общая идеология и поддержка национально-освободительного движения становятся структурирующими элементами отношений между Москвой и курдами, а также векторами советского влияния на Ближнем Востоке. Накануне распада СССР, на советской территории, по официальным данным, проживало около 153 тыс. курдов, при этом их реальное число оценивается скорее в интервале между 300 и 500 тыс. человек¹¹.

Существует ли единство Курдистана?

Курды проживают на территории, охватывающей север Ирака, западный Иран, восточную Турцию и северо-восточную Сирию. Продолжают также существовать отдельные территории, населённые курдами, на Кавказе и в Центральной Азии. При этом, если территориальное единство Курдистана в некоторых зонах может быть спорным, на сегодняшний день не существует и его политического единства, в силу кланового соперничества между различными курдскими сообществами, в прошлом не раз приводившего к столкновениям, в частности, на территории Ирака¹².

Большинство курдов исповедуют суннитский ислам, но некоторые кланы, такие как шииты-двунадесятники в иранской провинции Хорасан, а также курды Туркменистана, принадлежат к мусульманам-шиитам, в то время как ещё одна группа состоит из йезиди, проживающих в основном в Иране, Сирии и Турции, где можно также встретить курдское сообщество алеви¹³. Это религиозное разнообразие отражается в разделённости курдской политической сцены, с линией разлома проходящей между, с

⁹ Bennigsen A. Op. cit. [7]. С. 516.

¹⁰ Primakov E. Le monde sans la Russie ? [Мир без России?] Paris: Economica. 2009. С. 56-57.

¹¹ Иванов С. Op. cit. [6].

¹² См. ниже.

¹³ Bennigsen A. Op. cit. [7]. С. 514.

одной стороны, светскими организациями марксистско-ленинской ориентации, такими как Партия трудящихся Курдистана¹⁴ (ПТК) и сирийская партия «Демократический союз» (PYD), и, с другой стороны, иракской Демократической партией Курдистана (ДПК), руководимой Масудом Барзани.

Диаспора иракских курдов, составляющая немногим менее 20% населения Ирака (5 млн. человек) и основанная на системе кланов, столкнулась с разделением, в определённый момент представлявшим угрозу её единству, порождённым соперничеством между ДПК и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК) Джаляля Талабани¹⁵. Их расхождения привели в 1994-1996 годах к вооружённым столкновениям и возникновению, на короткий период, двух иракских курдских образований: одно под руководством ДПК и центром в Эрбиле, другое под руководством ПСК и центром в Сулеймани. В 2003 году американское вторжение положило конец этим братоубийственным войнам, сохранив однако одну из форм соперничества между иракскими курдами: Масуд Барзани стал президентом автономного региона Курдистана в Ираке, в то время как Джаляль Талабани занимал с апреля 2005 по июль 2014 года пост президента Ирака.

Меры по ограничению доступа сирийских курдов в Ирак, принятые Эрбилем в связи с началом гражданской войны в Сирии, продемонстрировали, что отношения иракских курдов с PYD и ПТК остаются сложными. Власти иракского Курдистана разрешили транзит гуманитарной помощи и прохождение беженцев, но запретили пересечение границы в одиночку и заблокировали торговые обмены¹⁶. Если сирийские курды – насчитывающие около 2,2 млн. человек, что составляет 10% населения Сирии – стремятся принять участие в политическом решении сирийского кризиса, они хотят делать это отдельно от сирийской оппозиции, не объединяясь при этом в какую-либо единую курдскую партию¹⁷. Эти расхождения проявились осенью 2013 года, во время подготовки Второй Женевской конференции, открывшейся в январе 2014 г. Если Курдский национальный совет, объединяющий большинство политических течений сирийских курдов, выступал за

¹⁴ ПТК была основана в 1978 году студентом юридического факультета в Стамбуле Абдуллой Оджаланом (род. в 1949 г.), что придаёт ей характер национально-освободительного движения в рамках марксистско-ленинской идеологии. Эта партия с 1984 г. активно включается в вооружённую борьбу за автономию курдов, составляющих от 15 до 20% населения Турции.

¹⁵ Джаляль Талабани, основатель партии «Патриотический союз Курдистана», родился в 1933 году в иракском Курдистане.

¹⁶ *Zaman A.* Syrian Kurdish Leader Urges Turkey to End Support for Salafists // *Al Monitor*. 9 октября 2013 г.

¹⁷ *Wilgenburg (van) V.* Syria's Kurds Divided over Geneva II Conference // *Al Monitor*. 9 октября 2013.

присоединение к сирийской оппозиции, PYD настаивала на участии в дебатах в рамках другой конкурирующей структуры: Высшего курдского совета¹⁸. Кроме того, формы участия курдов во Второй Женевской конференции отражают борьбу за влияние между державами, где Москва поддерживает позиции PYD, а Вашингтон и Анкара – Курдского национального совета.

Иранские курды – насчитывающие около 8 млн. человек – до последнего времени осмотрительно держались в стороне от событий, сотрясающих соседние курдские территории с момента возникновения сирийского кризиса. Дальние потомки курдских племён, депортированных в XVI и XVII веках на восточные берега Каспийского моря сефевидскими шахами, они приняли участие в революции против шаха Ирана в 1979 году. В 2004 году они создали политическую и военную организацию, Партию за свободную жизнь в Курдистане (PJAK), связанную с турецкой ПТК и борющуюся за более широкую культурную и политическую автономию курдов в рамках Исламской республики. Борьба за независимость обошлась ей в десятки тысяч погибших и сегодня её вооружённая деятельность значительно снизилась. Иранские курды выбрали путь ненасильственного активизма, направленного на признание своих культурных и политических прав внутри Исламской республики¹⁹.

Совокупность курдских сообществ предоставляет Москве рычаги влияния на ближневосточной сцене, которые были реактивированы Кремлём в 1990-е годы, когда назначение Евгения Примакова на должность министра иностранных дел способствовало реактивации российской дипломатии на Ближнем Востоке.

К возрождению российско-курдских отношений

¹⁸ Курдский национальный совет (КНС) был основан в октябре 2011 года в Эрбиле по инициативе Масуда Барзани и ДПК. Создание КНС, задуманного как оппозиция Башару Асаду, произошло вскоре после того, как в сентябре 2011 года был создан Сирийский национальный совет. КНС объединяет немногим менее двадцати фракций и политических партий сирийских курдов, однако к нему не присоединилась ПДС. Высший курдский совет был создан по инициативе ПДС и КНС в июле 2012 года, что стало новым шагом Масуда Барзани к объединению курдов Сирии. Отряды народной самообороны (YPG), боевое крыло ПДС и Курдского высшего совета, гораздо больше вовлечены в борьбу против ИГ, чем в противостояние с Башаром Асадом.

¹⁹ Iran's Kurds seek coexistence with Shia as life improves // Financial Times. 3 декабря 2014.

Реактивация связей Кремля с курдами в 1990-е годы была обусловлена необходимостью получить рычаги давления на Анкару. С одной стороны, Москва стремилась уменьшить влияние Турции на дестабилизированном чеченской войной (1994-1996) Кавказе, где Анкара, используя свой экономический динамизм и разыгрывая этнически-религиозную туркоязычную и исламскую карту, попыталась заполнить стратегическую пустоту, возникшую после распада СССР²⁰. С другой стороны, экономически зависимая от экспорта газа и нефти Россия стремилась приобрести способ влияния на возможные попытки Турции ограничить поток танкеров, пересекающих проливы Босфор и Дарданеллы. Курдский вопрос становится яблоком раздора между Россией и Турцией с 1994 года, когда Москва объявляет об организации международной конференции, посвящённой российским курдам. Затем, в январе 1995 года, двое изгнанных из Турции курдов, Али Йигит и Некдат Булдан, посетили российскую столицу с целью изучить возможности создания там курдского парламента в изгнании²¹. С 1984 года ПТК ведёт постоянную партизанскую войну против турецкой армии на юго-востоке страны. Этот конфликт привёл за три десятилетия к 40 тыс. погибших и 2 млн. вынужденных переселенцев²². Назначение в январе 1996 года Борисом Ельциным Евгения Примакова на должность министра иностранных дел – которую он сохранит до сентября 1998 г. – также способствовало восстановлению российско-курдских отношений. Видный специалист по Ближнему Востоку с обширной сетью контактов, Примаков сохранил связи, которые он завязал с курдскими лидерами в 1960-х годах, в том числе с Джалалем Талабани и с семьёй Барзани²³. В 1998 году Примаков принял в Москве спешно направленную Эрбилем делегацию ДПК, миссия которой привела к открытию представительства этой курдской партии в российской столице²⁴.

С американским вторжением в Ирак в 2003 году и падением режима Саддама Хусейна, в российско-курдских отношениях начинается новый этап. Россия одной из первых открывает генеральное консульство в Эрбиле²⁵. Тем не менее, в

²⁰ *Minassian G.* Le Caucase du Sud entre les anciens empires [Южный Кавказ между бывшими империями] // *Questions internationales.* №37. Май-июнь 2009. С. 73-75.

²¹ *Olson R.W.* The Kurdish Nationalist Movement in the 1990s: its Impact on Turkey and the Middle East. Lexington: University Press of Kentucky. 1996. С. 96.

²² *Marcou J.* La politique kurde de l'AKP : chimères ou réalité ? [Курдская политика ПСР: химеры или реальность?] // *Moyen-Orient.* № 26. Апрель-июнь 2015. С. 41-42.

²³ *Primakov E.* Op. cit. [10]. С. 56.

²⁴ *Voller Y.* The Kurdish Liberation Movement in Iraq: From Insurgency to Statehood. New-York: Routledge. 2014. С. 107.

²⁵ Россия открывает своё генеральное консульское представительство в Эрбиле в конце ноября 2007 г. Первое генеральное консульство было открыто

2000-х годах, на протяжении десяти лет, Москва не может в полной мере использовать свои связи с иракскими курдами, поскольку одновременно стремится к сохранению партнёрства с Турцией и не желает того, чтобы её действия воспринимались как поддержка движения сепаратистской направленности. Посещая в 2008 году иракский Курдистан, Евгений Примаков, в то время председатель Торгово-промышленной палаты РФ, выражает сожаление в связи со слабым присутствием российских предприятий в этом активно развивающемся регионе, к тому же в период стабилизации в плане безопасности²⁶.

Чешской Республикой в мае 2006 г. См. сайт Отдела иностранных дел правительства иракского Курдистана:

<<http://dfr.gov.krd/p/p.aspx?p=37&l=12&s=020100&r=363>>.

²⁶ *Primakov E.* Op. cit. [10]. С. 56. Евгений Примаков занимал должность председателя Торгово-промышленной палаты РФ с 2001 по 2011 гг.

Курды как вектор российского влияния на Ближнем Востоке

Россия и ближневосточные меньшинства

С начала «арабской весны» российские политические элиты в своих речах уделяют всё большее значение вопросу защиты меньшинств на Ближнем Востоке. Российский министр иностранных дел Сергей Лавров затронул этот вопрос на 28-ой сессии Совета по правам человека ООН, открывшейся в Женеве в марте 2015 года²⁷. Российский дискурс о необходимости сохранить и защитить христианские корни и ценности внутри страны²⁸ находит своё естественное продолжение на Ближнем Востоке в теме защиты христианских меньшинств. Этот дискурс созвучен истории: Российская империя, в соответствии с Кючук-Кайнарджийским мирным договором (1774 г.), положившим конец русско-турецкой войне 1768-1774 гг., была официальным защитником православных христиан Османской империи.

С началом сирийского кризиса в марте 2011 года, Россия, на территории которой проживает на сегодняшний день 23 200 курдов и около 40 600 йезиди²⁹, связала в своих выступлениях защиту курдских меньшинств с защитой христианских меньшинств на Ближнем Востоке. Летом 2013 года, в то время как сирийские курды становятся мишенью для исламистов вблизи Алеппо, российский министр иностранных дел выступает с осуждением «атаки радикалистов против мирного курдского населения»³⁰. Москва опасается повторения иракского сценария для христианских и курдских меньшинств

²⁷ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе мероприятия высокого уровня по проблематике защиты христиан, Женева, 2 марта 2015 года. Сайт Посольства РФ в США.

²⁸ Russia will defend national identity, based on religious values – Putin. Interfax. 20 сентября 2013.

²⁹ Перепись населения 2010 года, цит. по *Souchkov M.* Will Russia play the Kurdish card? // Al Monitor. 9 декабря 2013 г. Российские курды живут главным образом в Москве и Санкт-Петербурге, но также в Астрахани, Ярославле, Ростове-на-Дону, Саратове, Тамбове, Новороссийске и Курске.

³⁰ Syrie : les autorités et l'opposition doivent chasser les terroristes d'Al-Qaïda [Сирия: власти и оппозиция должны прогнать террористов Аль-Каиды] // Sputnik News. 1 августа 2013 г.

Сирии. Американское вторжение 2003 года вызвало драматическое ухудшение положения христианского сообщества Ирака, население которого сократилось с 850 тыс. человек до начала войны до 250 тыс. в начале 2010-х годов. Иракские христиане вынуждены были скрываться от преследований, частично на Западе, но большая их часть нашла убежище в иракском Курдистане, христианское население которого, по некоторым сведениям, удвоилось в 2000-х годах³¹. Однако за провозглашением 29 июня 2014 года в мечети Моссул руководителем ИГ Абу Бакр аль-Багдади нео-калифата в Ираке последовали этнические чистки, проводимые джихадистами против меньшинств йезиди и христиан в иракской провинции Ниневии. Россия стремится предотвратить возможный наплыв курдского населения на Кавказ, что с неизбежностью отразилось бы на кавказской этнической и религиозной мозаике³². Поэтому усилия Кремля по привлечению курдов к политическому решению кризиса в Сирии, с одной стороны, ставят целью не допустить этнических чисток. С другой стороны, стремление России к развитию и укреплению связей с курдами объясняется их возрастающей ролью в вооруженной борьбе против ИГ в Ираке и Сирии.

Борьба против Исламского государства

С точки зрения Москвы, курды представляют умеренную светскую суннитскую силу, играющую всё большую роль в борьбе против ИГ, представляющего угрозу интересам безопасности России. Борьба против терроризма и ИГ стала одной из тем обсуждения между премьер-министром иракского Курдистана Нечирваном Барзани и специальным представителем Владимира Путина по Ближнему Востоку, вице-премьером по иностранным делам Михаилом Богдановым, во время посещения последним Эрбиля в январе 2015 года. В отличие от США, Франции, Германии и Великобритании, начавших в конце лета 2014 года поставки оружия курдам³³, Москва не оказывает им военной поддержки, но предоставляет

³¹ *Therme C.* La puissance russe au Moyen-Orient : déclin ou retour inéluctable ? [Российская мощь на Ближнем Востоке: упадок или неизбежное возвращение?] // *Études de l'IRSEM.* №33. 2014. С. 33-34.

³² Около 15 тыс. курдов проживают на сегодняшний день в Грузии, а в Армении насчитывается между 30 и 40 тыс. йезидов. Однако наибольшее число курдов проживает в Азербайджане, где их население насчитывает от 150 до 250 тыс. человек. В Центральной Азии, в Казахстане проживают 150 тыс. курдов, а в Туркменистане и Узбекистане можно встретить зоны их компактного проживания, насчитывающие несколько тысяч человек. *Иванов С.* *Op. cit.* [6].

³³ *Soutenir les Kurdes, un défi pour les services* [Поддержать курдов, вызов для спецслужб] // *Intelligence Online.* № 718. 3 сентября 2014 г.

гуманитарную помощь, а также наладила сотрудничество с Багдадом и Эрбилем в сфере оперативной разведки³⁴.

Сдержанность Кремля в вопросе о предоставлении военной помощи курдам может на первый взгляд показаться противоречащей заявленным Москвой целям борьбы против экстремизма и терроризма, в частности, на Ближнем Востоке. При этом партнёрство с курдами в борьбе с ИГ выглядит тем более привлекательным, что они, по словам Евгения Примакова, «стремятся создать демократическое, полностью светское общество»³⁵. Осторожность России объясняется двойным желанием: не подвергать риску территориальную целостность Ирака, предоставляя вооружения одной из центробежных сил, а также не вызывать напряжения в отношениях с турецким и иранским партнёрами.

Перспективы энергетического сотрудничества

Во время своего визита в иракский Курдистан в конце января 2015 года, Михаил Богданов, в беседе с иракским премьер-министром, в частности, затронул вопрос об укреплении российско-курдского сотрудничества в энергетической сфере³⁶. Стоит отметить, что недра Курдистана могут содержать запасы нефти, оцениваемые в 141 млрд. баррелей, что составляет 17% нефтяных запасов Ирака³⁷.

С начала 2010-х годов Москве удалось развить энергетическое сотрудничество с Эрбилем, не подвергая риску восстановление партнёрства с Багдадом³⁸. Деятельность российских энергетиков в иракском Курдистане началась летом 2012 г., когда «Газпром нефть» приступила к разработке двух нефтяных проектов Шакал и Гармиан. По информации российской компании, эти месторождения в сумме располагают запасами, оцениваемыми в 3,6 млрд. баррелей. Начало производства намечено на 2015 год³⁹. Российская компания, с долей в 80%, является главным оператором эксплуатации проекта Шакал, в то время как для эксплуатации проекта

³⁴ Russia and Kurdistan Focus on Stronger Ties // Bas News. 21 января 2015.

³⁵ Primakov E. Op. cit. [10]. С. 60.

³⁶ PM Barzani meets President Putin's special envoy. Официальный сайт регионального правительства Курдистана. 21 января 2015 г.

³⁷ Oil Gives Kurds a Path to Independence, and Conflict with Baghdad // The New York Times. 25 октября 2014.

³⁸ Delanoë I. Comment Moscou renouvelle son influence en Irak [Как Москва восстанавливает своё влияние в Ираке] // Russie 2014. Le Cherche Midi. Observatoire franco-russe. Апрель 2014 С. 379-380.

³⁹ Сайт «Газпром нефть».

Гармиан «Газпром нефть» создала консорциум с канадской Western Zagros. Наконец, «Газпром нефть» участвует в третьем проекте в иракском Курдистане по разработке и эксплуатации месторождения Халабжа, начало бурения на котором намечено на 2015-2016 гг.⁴⁰.

Подписание в декабре 2014 года между Эрбилем и Багдадом соглашения, регламентирующего экспорт курдской нефти, может открыть новые перспективы российско-курдского энергетического партнёрства⁴¹. В соответствии с этим соглашением, положившим конец длившемуся на протяжении почти десятилетия спору, Багдад признаёт за иракским Курдистаном право экспорта до 550 тыс. баррелей нефти в день, из которых 300 тыс. баррелей с нефтерождения Киркук, к турецкому средиземноморскому порту Джейхан. Все доходы от продажи этой нефти получает иракское правительство, а в обмен оно обязуется возобновить ежегодные перечисления 17% национального бюджета и предоставить военную и финансовую помощь на сумму в 1 млрд долл. отрядам пешмерга, воюющим против ИГ⁴². Если это соглашение будет действовать, нормализация отношений между Эрбилем и Багдадом может способствовать проникновению в регион российских энергетических предприятий, тем более, что запасы природного газа в иракском Курдистане оцениваются в 1,8 трлн. куб. м⁴³. Москва заинтересована в присутствии на этом рынке, особо привлекательном для Турции, поскольку его эксплуатация могла бы позволить последней снизить сильную зависимость от российского природного газа (58% турецкого импорта природного газа в 2013 году⁴⁴).

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ *Tanchum M.* The Kurds' Big Year // *Foreign Affairs*. 12 января 2015 г.

⁴² Iraqi government reaches deal with Kurds on oil, budget // Reuters. 2 декабря 2014.

⁴³ *Elliott S.A., Beryl L.B.* Natural Gas Development in Kurdistan. A Financial Assessment. Harvard Belfer Center for Science and International Affairs. Август 2012. С.19.

⁴⁴ Energy deals may make Turkey irreversibly reliant on Moscow // *Al Monitor*. 12 декабря 2014 г.

Амбивалентность российско-курдских отношений

Территориальная целостность ближневосточных государств: неприкасаемая тема для Москвы

СССР удавалось поддерживать связи с курдами, не компрометируя отношения с Сирией Хавеза Асада и Ираком Саддама Хусейна. Россия тоже стремится развивать сбалансированные отношения одновременно с курдами и государствами, на территории которых они проживают. Сирийский кризис и вклад в борьбу с ИГ предоставляют сирийским и иракским курдам новую возможность повысить своё влияние и увеличить свою автономию на ближневосточной политической сцене.

Модель политической и финансовой автономии иракских курдов в рамках иракского государства вдохновляет сирийских курдов, стремящихся к признанию своих культурных и политических прав и самоопределению в рамках республики Рожавы, провозглашённой в ноябре 2013 года и протянувшейся по всем фактически автономным зонам, расположенным на северо-востоке Сирии. При этом сирийские курды не настаивают на федеральной модели и, по словам Салиха Муслима, сопрезидента РYD, воспринимают республику Рожаву в качестве временной административной структуры, созданной в ожидании политического решения сирийского кризиса⁴⁵. Столь осмотрительная политическая позиция позволяет РYD, в частности, пользоваться дипломатической поддержкой Москвы перед Дамаском, занимающим на сегодняшний день твёрдую позицию отказа от любой формы децентрализации. В иракском Курдистане Москва делает ставку не на военную помощь курдам против ИГ, а на исторические связи с Талабани и Барзани и энергетические аргументы. Эта стратегия до недавнего времени позволяла Кремлю сохранять влияние на близкую Вашингтону и Анкаре ДПК, восстанавливая при этом связи с Багдадом,

⁴⁵ Zaman A. Op. cit. [16].

продолжающим относиться с недоверием к поставкам оружия курдам.

Турецкий фактор в российско-курдских отношениях

Двусторонние торговые обмены, достигшие в период с 2008 по 2013 годы более 177 млрд. долларов, выводят Турцию на четвёртое место среди экономических партнёров России. При этом две страны намереваются до 2020 года достичь 100 млрд. долларов годового оборота⁴⁶. Учитывая динамизм двустороннего партнёрства, Анкара и Москва придерживаются реалистичной позиции и оставляют в стороне сирийский и курдский вопросы, которые могут стать помехой расцвету экономических связей между двумя странами.

Нужно отметить, что курдский вопрос был предметом резкого расхождения позиций между Россией и Турцией в 1990-е годы, когда ПТК пыталась создать своё политическое представительство в Москве. Курдская карта служила на тот момент Кремлю как реакция на потворство турецких властей активной помощи, оказываемой турецкими кавказскими диаспорами чеченским повстанцам⁴⁷. Однако в начале 2000-х годов радикализация исламистских элементов, а также американское вторжение в Ирак, привели к сближению позиций России и Турции. При этом Москва отказалась включить ПТК в список террористических организаций. После того как Советский Союз поддержал эту организацию марксистско-ленинского толка, в 1990-х годах Россия использовала её как рычаг воздействия на Анкару. В середине 2000-х гг. отношение России к ПТК меняется: по некоторым сведениям, в ходе встречи в Сочи в июле 2005 года, Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган договорились о взаимопомощи по чеченскому и курдскому вопросам⁴⁸. В июле 2012 года Кремль экстрадировал в Турцию одного из активистов ПТК, арестованного в России в июле 2011 г., что может свидетельствовать о продолжении действия этой российско-турецкой договорённости и в условиях сирийского кризиса⁴⁹.

Кроме того, по всей видимости, Анкара и ПТК могут в ближайшее время заключить исторический политический

⁴⁶ Федеральная служба государственной статистики.

⁴⁷ Хилл Ф., Таспинар О. Россия и Турция на Кавказе: сближение ради сохранения статус кво? // *Russie.Nei.Visions*. № 8. Январь 2006 г. С. 14.

⁴⁸ *Ibidem*. С. 14.

⁴⁹ La Russie extrade un militant kurde vers la Turquie [Россия экстрадирует курдского активиста в Турцию] // *Actukurde*. 18 июля 2012 г.

договор, к которому призывает из турецкой тюрьмы руководитель и создатель партии Абдулла Оджалан. Подписание этого договора поставило бы точку в тлеющем тридцатилетнем конфликте. ПТК является не единственной организацией, борющейся за дело курдов в Турции: левоориентированная Демократическая партия народов (ДПН), основанная в 2013 году на базе прокурдской партии, и руководимая Селяхаттином Демирташем, избрала политический путь отстаивания прав курдов. На парламентских выборах 2011 года, ДПН получила 28 из 550 мест в Национальном собрании Турции, а на президентских выборах августа 2014 г. Селяхаттин Демирташ занял третье место, получив 9,8% голосов. Таким образом, ДПН закрепились в турецком политическом пространстве, а её лидер посетил Москву в декабре 2014 года, в то время как Россия и Турция предпринимали усилия по дальнейшему сближению в связи с отменой газопровода «Южный поток» и решением о создании «Турецкого потока»⁵⁰. За три десятилетия курдский фактор, по-видимому, отошёл на второй план российско-турецких отношений и, во всяком случае, уже не способен навредить им. Одновременно с этим, в турецко-курдских отношениях намечается динамика нормализации. Турция выстраивает также экономическое сотрудничество в нефтяной сфере с иракским Курдистаном, предлагающим альтернативу Ирану, торговля с которым составила в 2012 году 35% турецкого импорта нефти⁵¹. Это энергетическое сотрудничество дополняет уже весьма солидное политическое партнёрство между Анкарой и ДПК.

⁵⁰ Naumkin V. Russia and the Kurds // AI Monitor. 5 января 2015 г.

⁵¹ Служба энергетической информации США.

Заключение

Россия и курдское сообщество являются важными участниками ближневосточной геополитики в последние годы. Между ними развивается динамичное партнёрство в сферах экономики, энергетики и безопасности. Исторический фон придаёт этому партнёрству дополнительную прочность. В ходе последнего десятилетия курдская карта стала одним из рычагов российского влияния на Ближнем Востоке. Москве удаётся развивать связи с курдами, не подвергая при этом риску свои отношения с Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. Симпатия, проявляемая Кремлём к устремлениям курдов, является отголоском той осмотрительной идеологической поддержки, которую СССР оказывал курдским национально-освободительным движениям. Сегодняшнее партнёрство между Россией и курдами строится главным образом вокруг энергетического сотрудничества и борьбы с ИГ. Курдское направление является одним из элементов в российской стратегии установления и поддержания диалога со всеми участниками ближневосточных процессов, что позволяет Москве диверсифицировать каналы своего влияния в регионе. Эта стратегия является частью проактивной политики, проводимой Кремлём с целью предотвращения негативных последствий «арабской весны» для России.

Создание в среднесрочной перспективе автономных курдских образований в Турции и Сирии могло бы стать вознаграждением за ставку, сделанную Москвой на курдов, и открыть ей новую дверь на ближневосточную сцену, создавая при этом многообещающие перспективы российско-курдскому партнёрству. В этой связи, особый интерес вызывают процесс нормализации турецко-курдских отношений и парламентские выборы в Турции, намеченные на июнь 2015 года. Более того, сирийские курды могут добиться предоставления более широкой автономии республике Рожава в рамках урегулирования сирийского кризиса. Задача Москвы заключалась бы, в таком случае, в минимизации цены дипломатических усилий, направленных на получение дивидендов от её связей с автономными курдскими образованиями, созданными в национальных рамках. Иными словами, для Кремля речь пойдёт об увеличении выигрыша от своего «курдского пари», не рискуя при этом отношениями с турецким, сирийским, иракским и иранским стратегическими партнёрами.